

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2018), 157–169
© The Author(s) 2018

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2018), 157–169
©Автор(ы) 2018

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-3-61-157–169

К ВОПРОСУ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ МАРГИАНЫ. КРЕПОСТЬ ЧИЛЬБУРДЖ

В.А. Гаибов

Институт археологии РАН, Москва, Россия
gaibov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскопкам городища Чильбурдж, расположенного в Векильбазарском этрапе Марыйского вelayата Туркменистана, в 17 км к северо-западу от городища Гяур-кала – столичного центра древнего Мервского оазиса (Маргианы античных авторов). Раскопки проводились Среднеазиатской археологической экспедицией ИА АН СССР (РАН) в течение одного полевого сезона (1980 г.). Целью этих раскопок была верификация дешифровок аэрофотоснимков, использовавшихся экспедицией в рамках большого археологического проекта по составлению археологической карты Мервского оазиса, инициированного Г.А. Кошеленко. Другой задачей данных работ было уточнение и корректировка выводов относительно датировки и функционального назначения памятника, сделанных предшествующими исследованиями, которые проводились на памятнике начиная с 1900-х гг. (экспедиция Р. Пампелли). Особенно активно изучался памятник в 50-е гг. прошлого столетия Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ) под руководством М.Е. Массона.

В результате работ САЭ было установлено, что сохранившиеся к настоящему времени крепостные сооружения Чильбурджа относятся к сасанидскому периоду (IV–V вв. н.э.), хотя первые оборонительные сооружения из пахсы здесь были возведены еще в парфянский период. Однако в IV в. н.э. они были забутованы и стали основанием для новых стен, образуя своего рода крепостной вал.

Расцвет города приходится на время от XI до первой половины XIII в. н.э. (вплоть до монгольского нашествия), т.е. на последний период его существования. План города, полученный при помощи аэрофотоснимков, относится именно к этому времени.

Ключевые слова: Парфия, Маргиана, Мервский оазис, Чильбурдж, фортификация, оборонительные сооружения, аэрофотоснимки

В 1976 г. по инициативе Г.А. Кошеленко была создана Среднеазиатская археологическая экспедиция ИА АН СССР. После краткого (1976–1980 гг.) периода раскопок на территории Сурхандарьинского области Узбекистана (городище Зар-тепе), регион работ экспедиции был переориентирован на юг Туркменистана в район Мервского оазиса (Маргиана античных авторов). Причиной тому стала новая масштабная цель экспедиции – составление сводной карты археологиче-

Данные об авторе: Гаибов Васиф Абидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела классической археологии ИА РАН.

Рис. 1. Чильбурдж. Космоснимок (по состоянию на 2017 г.)

Рис. 2. Чильбурдж. Общий вид (фото САЭ)

ских памятников дельты Мургаба от эпохи раннего железного века до позднего средневековья (время монгольского завоевания)¹.

Помимо сплошного рекогносцировочного обследования территории оазиса с применением традиционных методов археологической разведки (использование разномасштабных топографических карт, фотофиксация, глазомерная и инструментальная съемка объектов, сбор подъемного материала и т.п.)² в задачу экспедиции входили и стационарные раскопки «ключевых» памятников. Этому способствовало наличие в распоряжении археологов аэрофотоснимков исследуемого региона³ с дешифровкой отдельных памятников, что позволяло верифицировать выводы, полученные в ходе наземных разведочных работ.

Первым таким объектом, где была применена эта методика, стало большое городище Чильбурдж с окрестностями. Городище находится в 17 км с СЗ от центра Мервского оазиса Александрии/Антиохии Маргианской (совр. городище Гяур-кала). Местоположение GPS: N37°43'31,86" E062°00'45,37" (UTM: 4175820, 412986) (рис. 1, 2).

Памятник впервые был зафиксирован экспедицией Р. Пампелли в начале XX в.⁴ Однако лишь после исследований ЮТАКЭ в конце 1940-х – нач. 1950-х гг. этот памятник стал широко известен⁵ и занял важное место в трудах по истории парфянской архитектуры и фортификации⁶.

Основные итоги этих исследований можно представить следующим образом. Ядром памятника является крепость, представляющая в плане неправильный четырехугольник с длинными стенами 260 и 230 м, и короткими – по 200 м. Одна из сторон имеет направление юг-север, остальные несколько отклонены от направлений стран света. Ворота устроены в северной и южной стенах крепости (рис. 3). Стены из сырцового кирпича по углам и на всех фасах фланкированы многочисленными башнями (по Г.А. Пугаченковой их всего 39), с сохранившейся высотой 13–15 м, длина куртин составляет 17–20 м. В основании стен и башен лежит высокая платформа (от 4,7 до 5,2 м) из пахсы (рис. 4). Башни имеют ширину 5 м и выступают за гладь стен на 5,4 м. На углах крепости находятся особенно мощные башни, квадратные в плане, каждая из сторон равна 14 м. Отрезки стен между башнями имеют внутрстенные коридоры, шириной 1,3 м. В каждом таком отрезке имеется по три ниши. Каждая из ниш имеет свою бойницу. Внутрибашенное помещение – узкое, перекрыто эллипсовидным сводом (рис. 5), каждая из стен помещения имеет бойницу. Очень интересно внешнее оформление стен (рис. 6, 7). Каждый участок стены между башнями раскрепован двумя неглубокими ниша-

¹ На начальном этапе в состав экспедиции входили также сотрудники и студенты МГУ им. М.В. Ломоносова и ТГУ им. Махтумкули. С 1990 года к работам подключилась группа итальянских археологов под руководством проф. М. Този, что позволило расширить как изучаемую территорию, так и хронологические рамки проекта, «отодвинув» их до эпохи ранней бронзы.

² Следует отметить, что с включением в проект итальянских археологов, фиксацию исследуемых памятников стало возможным осуществлять (едва ли не первый опыт в отечественной археологии) с помощью GPS-навигатора Trimble Navigation.

³ Использовалась плановая съемка начала 1960-х гг., выполненная вскоре после строительства Каракумского канала.

⁴ Huntington 1908.

⁵ Пугаченкова 1952, 222–225.

⁶ Пугаченкова 1958, 51–58; Кошеленко 1963, 61; Кошеленко 1966, 77; Массон 1966, 114–115; Gullini 1964, 299–301; Francfort 1979, 32

ми, производящими впечатление бойниц, которые в плане соответствуют отрезкам внутрстенного прохода. В результате число подлинных бойниц на участке стены между двумя башнями равно двум, но создается впечатление, что их 17 (поскольку они расположены в два яруса).

Близкое решение демонстрируют и внешние грани стен башен (рис. 8). На каждой стороне имеется по три полуколонны, разделенных промежутками в 35 см. Как правило, именно в этих промежутках и расположены бойницы боковых стен башен. Третья бойница – в середине центральной полуколонны фаса башни. Башни также имеют ложные бойницы, расположенные в два яруса (на фасаде каждой башни имеется по 31 бойнице, из которых лишь 3 являются настоящими, остальные – ложные).

Контуры внутренней застройки крепости едва различимы на местности. Исключение составляет здание в центре городища, с внешней стороны которого было зафиксировано большое количество золы. Этот факт позволил высказать предположение о существовании здесь храма огня. Другим объяснением этого факта может быть то, что некоторые из жителей городища обитали не в домах, а в палатках.

Датировка памятника исследователями базировалась на анализе подъемного материала, собранного внутри крепости. Это, главным образом, керамика парфянского времени (встречается также некоторое количество керамики X–XII вв.), две медные пар-

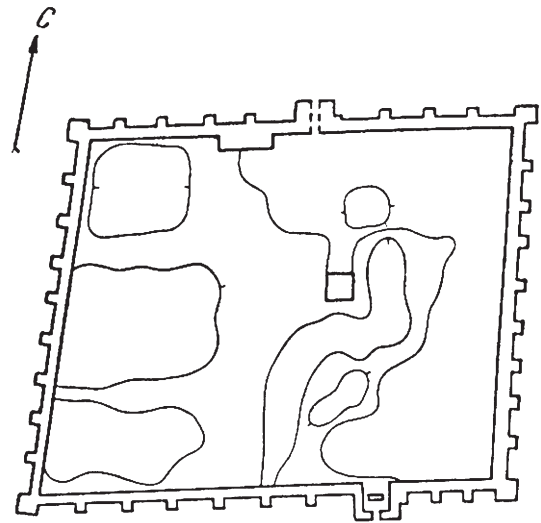

Рис. 3. План (по Г.А. Пугаченковой)

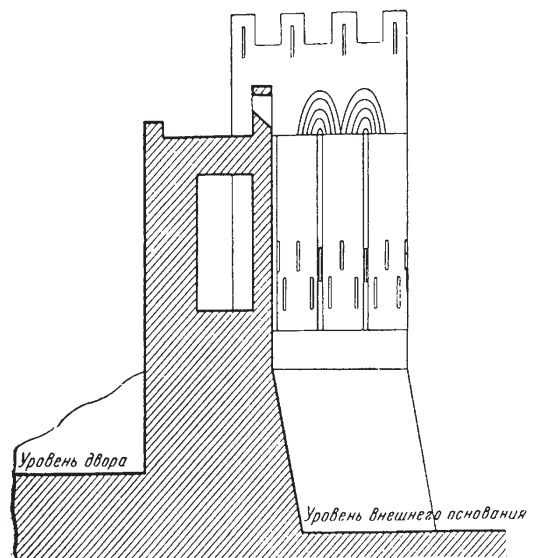

Рис. 4. Разрез стены. Реконструкция (по Г.А. Пугаченковой)

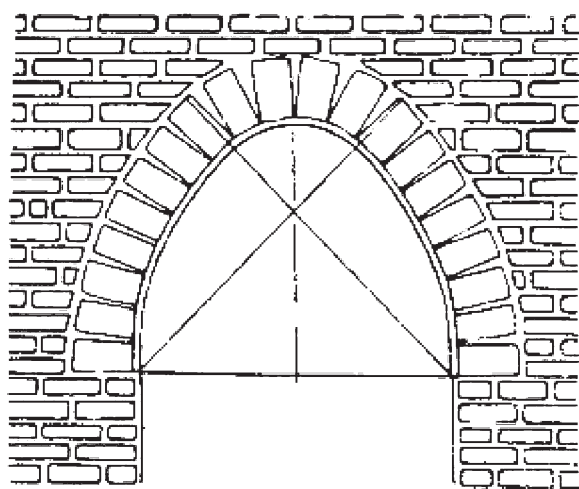

Рис. 5. Свод, выложенный отрезками (по Г.А. Пугаченковой)

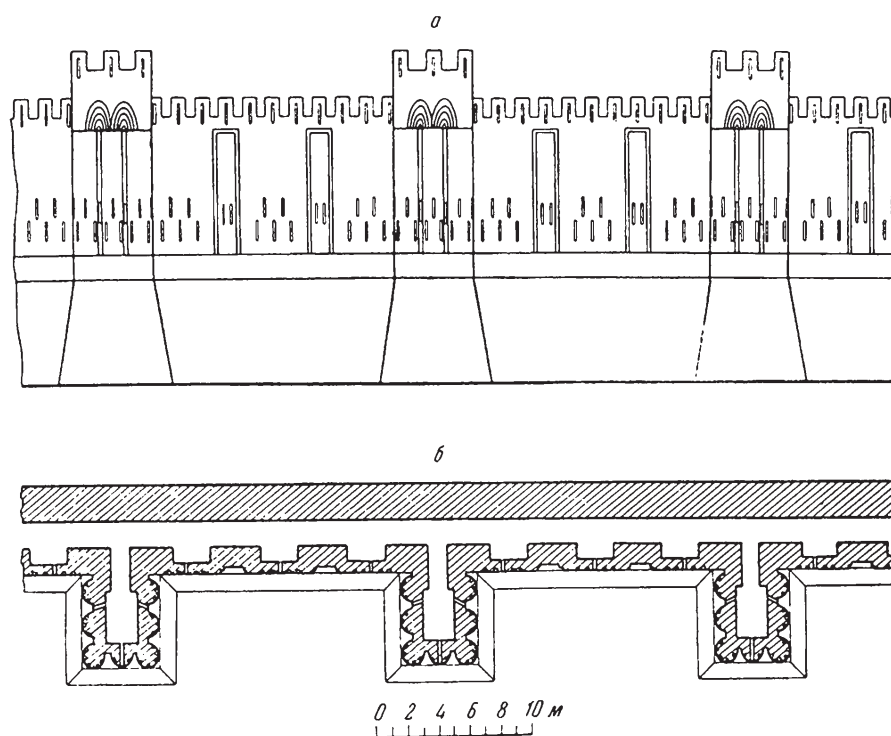

Рис. 6. Участок крепостной стены. Реконструкция (по Г.А. Пугаченковой): а – фасад, б – план

Рис. 7. Участок крепостной стены (фото САЭ)

Рис. 8. Крепостная башня (фото САЭ)

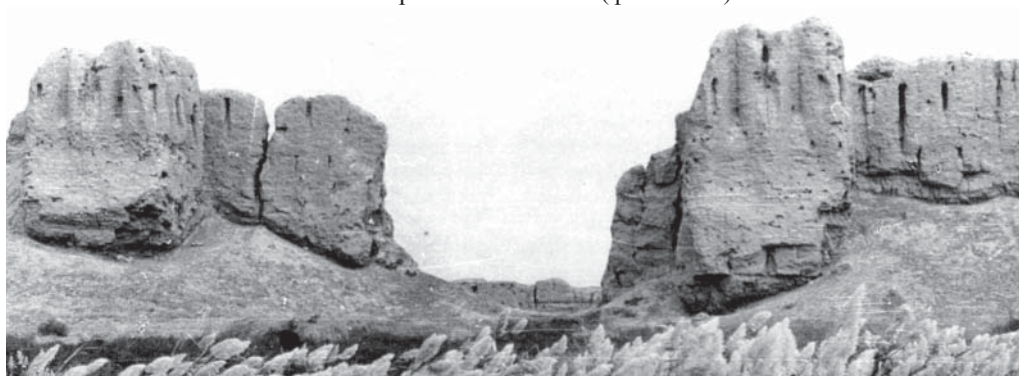

Рис. 9. Крепостные ворота (фото САЭ)

фянские монеты (одна из которых, видимо, принадлежала чекану Вологеза IV), терракотовая фигурка также парфянского времени. Так, было установлено, что крепость существовала во II–III вв. н.э. Жизнь на памятнике продолжалась до IV в. н.э. Позднее крепость была покинута, и лишь в X–XII вв. Чильбурдж вновь был обжит, на сей раз как караван-сарай.

С точки зрения сотрудников ЮТАКЭ, крепость относится к позднепарфянскому периоду, представляя собой дальнейшее развитие принципов фортификации, представленных в укреплениях Старой Нисы и Гяур-калы. С другой стороны, в оформлении стен башен «гофрами» они видели начальный этап того приема, который широко распространился в архитектуре Средней Азии последующего времени.

Через четверть века после работ ЮТАКЭ небольшие раскопочные работы на памятнике в течение одного сезона (1980 г.) были проведены сотрудниками Среднеазиатской археологической экспедиции⁷.

Ситуация на памятнике и вокруг него к этому времени очень сильно изменилась. Ранее памятник находился на самой границе пустыни, в 1980 г. зона сельскохозяйственного освоения придвинулась вплотную к Чильбурджу. Все территории вокруг него были сnivelированы и распаханы. В связи с тем, что Каракумский канал проходит на небольшом расстоянии от памятника, резко изменился режим грунтовых вод, уровень которых резко поднялся. В результате этого, например, центральная низменная часть городища покрылась мощным слоем соли, начали разрушаться нижние части кладки стен и башен. Тем не менее применение аэрофотоснимков, имевшихся в распоряжении экспедиции, позволили еще до начала раскопок внести существенные уточнения в глазомерный план, составленный Г.А. Пугаченковой⁸. Так, на старом плане было представлено восемь башен на западной стене (помимо угловых), в действительности же их было девять. На восточной стене согласно старому плану находилось также восемь башен (помимо угловых), на самом деле их было десять. Число башен на южной стене также представлено неверно: их было девять, тогда как на старом плане изображено восемь (помимо угловых и привратных). Было также установлено, что северная стена не имела ворот, на этом месте находился мощный бастион без каких бы то ни было следов прохода. Единственные ворота были устроены в южной стене (рис. 9). На аэрофотоснимке хорошо видна единственная дорога, ведущая к крепости, и подходила она к ней с южной стороны.

Другое различие состоит в структуре угловых башен. Аэрофотоснимки показали их весьма необычный характер. Угловые башни были выдвинуты далеко вперед за линию стены и связаны с нею небольшим переходом. Такой тип сооружения является уникальным в истории фортификации Мервского оазиса.

На аэрофотоснимках хорошо видны следы зданий вокруг крепости. Этот факт не был отмечен в публикациях Г.А. Пугаченковой (ни в тексте, ни в прилагаемом плане). Однако в условиях изменившейся экологической ситуации на территории и в окрестностях памятника (глубокая вспашка с одной стороны, и заболоченность – с другой) единственной возможностью проверить данные аэро-

⁷ Губаев, Новиков 1985, 14; Губаев, Кошеленко, Новиков 1990, 117–120; Gubaev, Košelenko, Novikov 1990, 51–54. Gaibov, Koshelenko, Novikov 1990, 21–40.

⁸ Пугаченкова 1952, 222. Рис. 4.

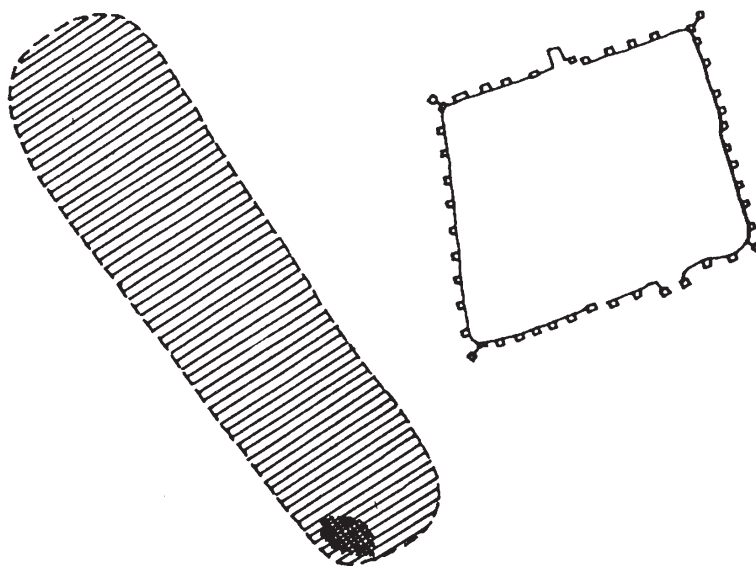

Рис. 10. Территория распространения керамики

фотоснимков оставался сбор подъемного материала там, где это было возможно (рис. 10). Таким образом, можно предположить, что вокруг крепости Чильбурдж существовало неукрепленное поселение. Подъемный материал, собранный в западной части, весьма многочислен. При этом на большей части этой зоны собранная керамика датируется V–VIII вв. н.э.; лишь на небольшом участке встречается керамика X–XII вв.

На территории крепости были проведены небольшие раскопки: два раскопа были сделаны внутри стен, два – на самих стенах, и еще один – с внешней стороны западной стены (рис. 11). Раскоп 1 был заложен на территории городища в том месте, где Г.А. Пугаченкова предполагала наличие храма огня. Здесь было вскрыто здание из сырцового кирпича. Оно было раскопано лишь частично; до уровня пола довести их не удалось из-за выступления подпочвенных вод. Заполнение включало в себя керамику парфянского периода, керамику V–VIII вв., а также значительное число фрагментов, датируемых XI–XIII вв. Находка целых клинчатых кирпичей позволяет предположить наличие сводчатых перекрытий потолка. Среди находок следует упомянуть парфянскую монету II в. н.э. К сожалению, ни точной даты, ни функции данного здания определить не удалось. Сырцовый кирпич, использовавшийся при строительстве этого здания, мог применяться как в парфянское, так и в сасанидское время. Поступление подпочвенных вод не позволило вскрыть слои, современные времени возведения здания.

Раскоп 2 (10 x 5 м) был заложен в западной части памятника с целью проверки достоверности дешифровки аэрофотоснимков и определения датировки рядового сооружения на территории крепости⁹.

⁹ Подробнее см.: Gaibov, Koshelenko, Novikov 1990, 23–25.

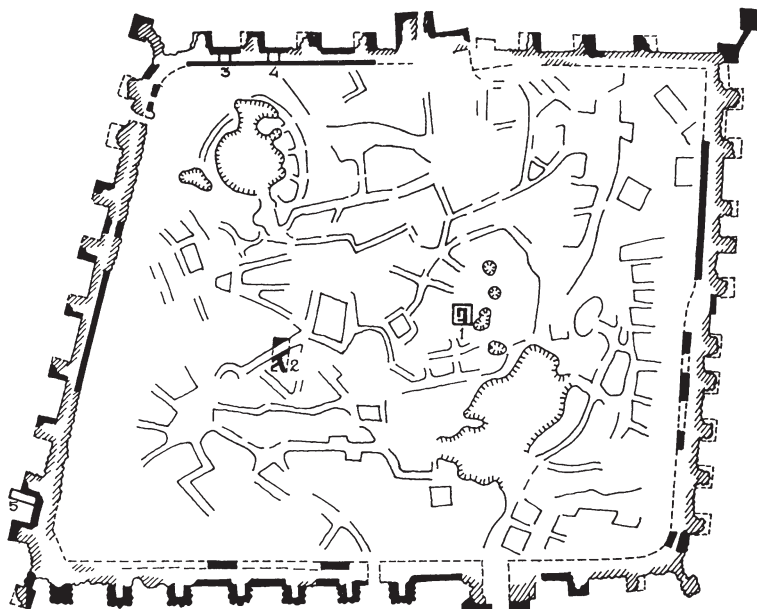

Рис. 11. План (по результатам работ 1980 г.)

Дешифровка аэрофотоснимков показала наличие плотной застройки в едином массиве. В северо-западном и юго-восточном углах застройки обнаружены две глубокие впадины, которые могут быть интерпретированы как древние резервуары. На плане, составленном на основе дешифровки аэрофото, была видна улица, ориентированная с юго-запада на северо-восток, и два здания (блока), образующие ее. Раскоп был заложен таким образом, чтобы захватить часть улицы (на полную ее ширину) и часть обоих зданий. Раскопки показали, что дешифровка аэрофотоснимков были исключительно верной, что план верхних слоев был правильным.

Значительное внимание было уделено исследованиям укреплений Чильбурджа. Раскопы 3 и 4 (рис. 12, 13) были заложены в северо-западном секторе стены. Была установлена общая ширина стены – 5,3 м; ширина внутростенного коридора составляла 1,35 м. Коридор, как правильно определила Г.А. Пугаченкова, представлял собой стрелковую галерею с прямоугольными нишами во внешней стене, в которых были устроены бойницы. В раскопе 4 были зафиксированы также и бойницы, обращенные внутрь городища. Бойницы имели ширину примерно 10 см при высоте 1,10-1,15 м. Следует упомянуть, что наши зачистки показали, что внешний фас пахсовой платформы продолжал вертикальную линию кирпичной кладки. Пол стрелковой галереи находился на уровне верхней грани пахсовой платформы. Следует также отметить, что был зафиксирован лишь один уровень пола. Материал с пола представлен почти исключительно керамикой VI–IX вв. н.э., с очень небольшим количеством фрагментов керамики XI – первой половины XIII вв.

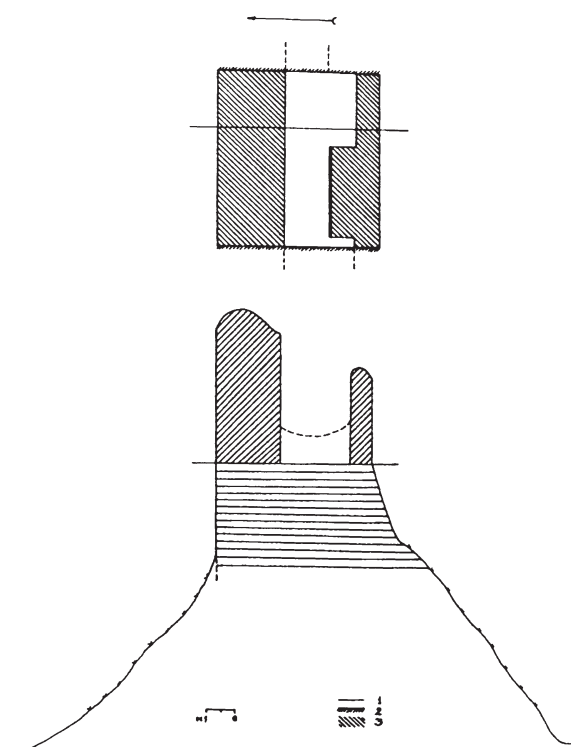

Рис. 12. Раскоп 3. План и профиль: 1 – профиль; 2 – границы шурфа; 3 – кирпич

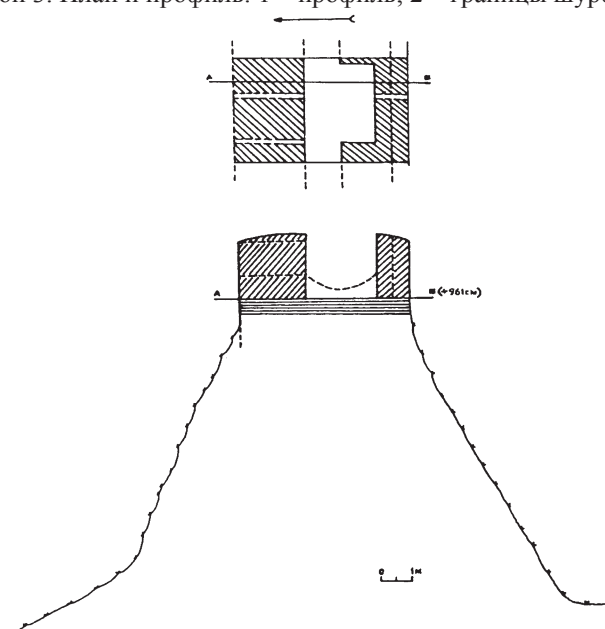

Рис. 13. Раскоп 4. План и профиль

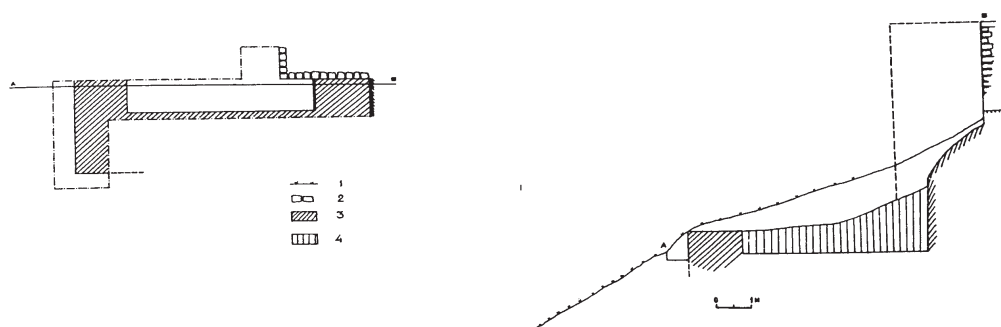

Рис. 14. Раскоп 5. План и профиль: 1 – дневная поверхность; 2 – кирпичи; 3 – пахса; 4 – глиняное заполнение ранней крепости

Раскоп 5 (рис. 14) был устроен с внешней стороны западной стены крепости. Целью этого раскопа было определение наиболее ранних укреплений Чильбурджа. Этот участок был выбран ввиду наилучшей сохранности стены и башни. В результате раскопок было установлено, что нынешним, видимым укреплениям Чильбурджа, предшествовали более ранние укрепления. На небольшой площади раскопа были вскрыты остатки башни, построенной из пахсы, и часть стены, возведенной из того же материала. Башня выступает вперед за гладь стены на 7 м; ширина внешней стены башни составляет 1,6 м, ширина боковой – 1,8 м. Ширина собственно городской стены составляет 1,8 м; ее внутренняя сторона примыкает к пахсовому основанию более поздней городской стены. Внутрибашенное помещение имеет длину 5,4 м; ширина его не установлена, но она составляет не менее 2 м. Внутреннее пространство башни позднее было заполнено плотно сбитой глиной. На полу помещения было обнаружено небольшое количество парфянской керамики; в заполнении помещения была найдена бронзовая монета Шапура II.

Раскопки (по крайней мере, на участке раскопа 5) представили следующую картину истории оборонительных сооружений Чильбурджа: 1) первоначально оборонительную структуру крепости составляли стены и башни из пахсы; 2) позднее башни были забутованы; 3) затем были возведены ныне видимые оборонительные сооружения, и в процессе их строительства были использованы остатки старых стен. Пахсовое основание новых стен покоится частично на остатках старых стен, образуя тем самым перед новой стеной тип крепостного вала, сооруженного на остатках старых оборонительных сооружений, который должен был, видимо, воспрепятствовать воздействию осадных машин.

Обобщая результаты работ на городище Чильбурдж, можно попытаться сформулировать некоторые выводы об истории функционирования этого памятника.

Сооружение крепости Чильбурдж датируется парфянским временем. В этот период были возведены ранние пахсовые укрепления. К сожалению, вскрыть слои парфянского времени на памятнике не представляется возможным. Причиной тому служит высокий уровень подземных вод, препятствующий исследованию нижних слоев. Наличие неукрепленного поселения вне пределов оборонительных стен Чильбурджа засвидетельствовано наличием керамики, монет и терракотовых статуэток парфянского периода.

Определенные изменения в жизни Чильбурджа происходят в IV в. н.э., когда была забутована ранняя башня.

Расцвет поселения приходится на V в. н.э. Очевидно, этим временем должны быть датированы оборонительные сооружения, в значительной мере сохранившиеся по сей день. Вокруг крепости разрастается очень большое поселение, которое, видимо, должно служить свидетельством того, что вся территория внутри стен была занята домами и гражданскими сооружениями. VIII в. н.э. стал временем определенного упадка города; пригород перестает существовать. Последующие столетия также, кажется, не были временем процветания Чильбурджа.

Подлинный расцвет города приходится на время от XI до первой половины XIII в. н.э. (вплоть до монгольского нашествия), т.е. на последний период его существования. Пространство внутри стен было полностью занято домами и, вероятно, гражданскими сооружениями. План города, полученный при помощи аэрофотоснимков, относится именно к этому времени. На территории бывшего пригорода также могли находиться отдельные дома. Кажется, в это время оборонительные сооружения подверглись определенному ремонту.

Жизнь на городище Чильбурдж с началом монгольского нашествия прекратилась и никогда более не возрождалась.

ЛИТЕРАТУРА

- Губаев, А., Новиков, С. 1985: Раскопки памятников Мервского оазиса. *Памятники Туркменистана* 2 (40), 14–16.
- Губаев, А.Г., Кошеленко, Г.А., Новиков, С.В. 1990: Археологические исследования в Мервском оазисе. *ВДИ* 3, 117–120.
- Кошеленко, Г.А. 1966: *Культура Парфии*. М.
- Кошеленко, Г.А. 1963: Парфянская фортификация. *СА* 2, 57–73.
- Массон, В.М. 1966: *Страна тысячи городов*. М.
- Пугаченкова, Г.А. 1952: Парфянские крепости Южного Туркменистана по материалам работ ЮТАКЭ. *ВДИ* 2, 215–225.
- Пугаченкова, Г.А. 1958: *Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма*. М.
- Gaibov, V., Koshelenko, G., Novikov, S. 1990: Chilburj. *Bulletin of the Asia Institute (NS)* 4, 21–40.
- Gubaev, A., Košelenko, G., Novikov, S. 1990: Archaeological Exploration in the Merv Oasis. *Mesopotamia* XXV, 51–54.
- Gullini, G. 1964: *Architettura iranica dagli Achemenidi ai Sassanidi. Il «Palazzo» di Kuh-i Khwagia (Seistan)*. Torino.
- Francfort, H.-P. 1979: *Les fortifications en Asie Centrale de l'âge du bronze à l'époque Kouchane*. Paris.
- Huntington, E. 1908: Description of the Kurgans of the Merv Oasis. In: R. Pumpelly (ed.), *Explorations in Turkestan in 1908 and 1904*. Vol. 2. Washington.

REFERENCES

- Gubayev, A., Novikov, S. 1985: Raskopki pamyatnikov Mervskogo oazisa [Excavations of the monuments of the Merv Oasis]. *Pamyatniki Turkmenistana [Monuments of Turkmenistan]* 2 (40), 14–16.

- Gubayev, A.G., Koshelenko, G.A., Novikov, S.V. 1990: Arkheologicheskiye issledovaniya v Mervskom oazise [Archaeological researches in the Merv Oasis]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 3, 117–120.
- Koshelenko, G.A. 1963: Parfyanskaya fortifikatsiya [Parthian fortification]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 57–73.
- Koshelenko, G.A. 1966: *Kultura Parfii* [Culture of Parthia]. Moscow.
- Masson, V.M. 1966: *Strana tysyachi gorodov* [The country of a thousand cities]. Moscow.
- Pugachenkova, G.A. 1952: Parfyanskiye kreposti Yuzhnogo Turkmenistana po materialam rabot YuTAKE [The Parthian fortresses of Southern Turkmenistan (based on the works of South Turkmen Archaeological Complex Mission)]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 2, 215–225.
- Pugachenkova, G.A. 1958: *Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistan pory rabovladieniya i feodalizma* [Ways of development of the architecture of Southern Turkmenistan in the time of slavery and feudalism]. Moscow.

ON THE ISSUE OF DEFENSIVE STRUCTURES OF MARGIANA. CHILBURJ FORTRESS

Vasif A. Gaibov

Institute of Archaeology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia
gaibov@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the excavations of the Chilburj fortress located in the Vekilbazar Etrap of the Mary velayat of Turkmenistan, 17 km northwest of the Gyaurla city-site, the capital of the ancient Merv Oasis (Margiana by ancient authors). The Central Asian Archaeological Mission (SAE) of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences USSR (RAS) conducted excavations during 1980 field season. The purpose of these excavations was the verification of the deciphering of aerial photographs used by the Mission in the framework of a large archaeological project on the compilation of the archaeological map of the Merv Oasis, initiated by G.A. Koshelenko. Another task of these works was to clarify and correct the conclusions regarding the dating and functional purpose of the monument, made by previous studies, which were carried out on the monument since the 1900s (expedition of R. Pumpelly), but especially studied in the 1950's by the South Turkmenistan Archaeological Complex Mission (YuTAKE) under the leadership of M.E. Masson.

Because of the work of the SAE, it was established that the extant fortifications of Chilburj belong to the Sassanid period (the 4th and 5th centuries AD), although the first defensive structures from *pakhsa* here were erected in the Parthian period. However, in the 5th century AD they were backfilled and became the basis for new walls, forming a kind of rampart.

The heyday of the city falls on the period from the 11th to the first half of the 13th century AD (up to the Mongol invasion), i.e. for the last period of its existence. The plan of the city, obtained with the help of aerial photographs, refers precisely to this time.

Keywords: Parthia, Margiana, Merv Oasis, Chilburj, fortification, defensive structures, aerial photographs
